

Даниил Хармс (1905–1942)**Daniil Harms (1905–1942)****Тиганов А.С.**

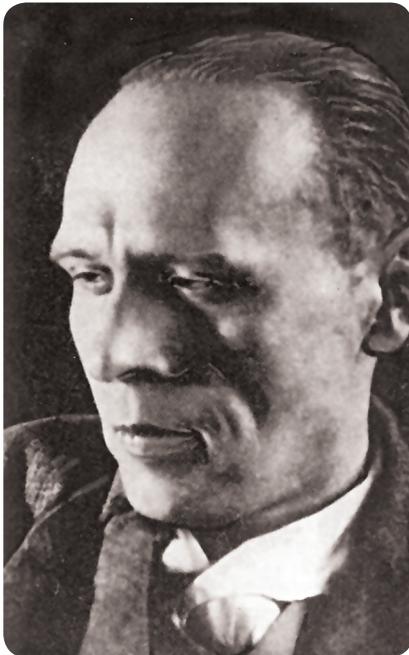
ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Москва

Tiganov A.S.

FSBSI «Mental Health Research Centre», Moscow

79

Даниил Хармс стал известен нашему читателю лишь несколько десятилетий тому назад: от момента его гибели в 1942 году до 70-х годов прошлого столетия в литературе его имя практически не упоминалось, хотя некоторые его детские стихотворения, задорные и веселые, пользовались большой известностью.

Судьба Хармса была трагической: почти полное неприятие его творчества, непонимание его, тяжелое материальное положение, особенности характера, в значительной степени связанные с его психическим нездоровьем, были причиной сложных ситуаций в его жизни.

Даниил Хармс (Даниил Иванович Ювачев) родился в Петербурге в декабре 1905 года. Его отец получил штурманское образование, примкнул к народолюбцам и за свою деятельность был приговорен к смертной

казни, замененной впоследствии на каторжные работы. За время пребывания в ссылке его мировоззрение принципиально изменилось: из народолюбца он превратился в убежденного христианина, исповедовавшего основные каноны Священного Писания и Русской православной церкви. После освобождения он написал несколько произведений религиозного содержания и сосредоточил свою деятельность на обращении неверующих в христианство.

Воспитанием Даниила занималась мать, добрая женщина, она делала все возможное для того, чтобы Даниил вырос порядочным человеком. Даниил начал свое образование в реальном училище при немецкой школе, где достаточно хорошо овладел немецким языком. Учился он средне, был недисциплинированным, во время уроков отвлекался, пытался играть на кларнете. Впоследствии он учился в электротехническом училище, откуда был отчислен в связи с отсутствием интереса к изучавшимся там предметам. Вместе с этим он много читал, особенно его интересовали история и литература Древней Греции. Даниил пытался сочинять рассказы, неплохо рисовал, его привлекала классическая музыка, он хорошо играл в шахматы.

Первое сочинение Даниила относится к 17 годам, первыми учителями его были В.В. Хлебников и А.В. Тэфанов, однако он вскоре отказался от их поддержки и помощи.

Активная литературная деятельность Хармса относится к середине 1920-х годов, когда он со своим другом А.А. Введенским создал общество «чинарей» (это понятие отсутствует в русском языке). Из-под их пера выходили, как правило, миниатюры юмористического содержания. Многие из произведений, созданные Хармсом в этот период, отличались отсутствием смысла, обилием неологизмов — слов, отсутствующих в словаре русского языка, — чудовищным пренебрежением правилами орфографии. Именно в этот период он начал подписывать свои произведения «Даниил Хармс», од-

нако это был лишь один из более чем двадцати псевдонимов, которыми он подписывал свои произведения. Современники относили его к группе поэтов, которых называли «поэтами абсурда». В эти же годы окружающие стали обращать внимание на особенности внешнего вида и поведения Хармса: надменность, манерность, склонность к гримасничанью, что сочеталось с особым стилем одежды, тростью и огромным перстнем на пальце. Одной из особенностей Хармса была любовь ко всему немецкому, неприятие английского стиля, ненависть к детям, для которых, тем не менее, он писал отличные стихи.

Двойственность и противоречивость природы Хармса поражали: это проявлялось в отношении к окружающим и оценкам происходящего вокруг. Он мог быть поэтически возвышенным, романтичным и одновременно грубым; невероятно обнаженно рассказывал своей жене о любовных похождениях, не избегая касаться самых интимных подробностей своих встреч, временами его одолевали приступы беспричинной ярости.

Окружающие расценивали его как поэта со скандальной репутацией, его вызывающее и эпатажное поведение на собраниях литераторов вызывало неодобрение и возмущение, большинство коллег не признавали его стиль жизни и его творчество.

В этот период он писал следующие стихи.

Пристала к пуделю рука
торчит из бока кулаком
шумят у пуделя бока
несется пудель молоком
старуха в том селе жила
имела дойную козу
и вдруг увидела собаку
в своем собственном глазу
тут она деревню кличет
на скамью сама встает
помахав зубами причет
херувимскую поет.

А также «Размышление».

Это не кузница, а ведро.
Это не рис, а линейка.
Это не перчатка, а заведывающий складом.
Это не я пришел, а ты.
Это не вода, а чай.
Это не гвоздь, а винт.
А винт это не гвоздь.
Мех не свет.
Человек с одной рукой не комната с одним окном.
Туфли это не ногти.
Туфли это не почки.
Точно также и не ноздри.

Несомненно, Хармс был подвержен колебаниям настроения, которые иногда возникали спонтанно, иногда были связаны с жизненными коллизиями. В 1930-е годы развился приступ с подавленным настроением,

утратой интереса к работе, чувством безнадежности, что Хармс связывал с разводом с первой женой Эстер Русаковой, дочерью иммигранта анархо-коммуниста. Вслед за периодом пониженного настроения возникло состояние приподнятости, сопровождающееся творческим подъемом, лучезарным настроением, лучезарным восприятием мира. В этот период его мало интересовали бытовые неурядицы, полуголодное существование, неотрестованная комната в коммунальной квартире. В это время он женился на Марине Владимировне Милич из рода князей Голицыных, которая разделяла неудобства и трудности их быта. Временами Хармс вел себя странно: будил ночью жену и заставлял ловить крыс, которых в доме не было, или же требовал немедленно перекрасить печку в другой цвет. Иногда он позволял себе ходить голым по квартире, подходил к окну, хотя штор на окне не было, что вызывало возмущение соседей, живущих в доме напротив. Такие поступки нередко были причиной привода Хармса в милицию, где его неоднократно осматривал психиатр. Во время одного из осмотров Хармсу была оформлена 2-я группа инвалидности.

С годами произведения Хармса становились все более сложными для понимания, что было в значительной степени связано с особенностями мировоззрения писателя. Хармс считал, что земной шар — отрицательная инверсия мира вечности, а все земное — жизнь, природа, любовь, наука — носит отрицательный характер. Хармс не признавал науку, опубликовал ряд антинаучных стихотворений, издеваясь над стремлением познать истину и закономерности мироздания.

Открыв наук зеленый том
я долго плакал, а потом
его закрыл и бросил в реку.
Науки вредны человеку.
науки втянут нас в беду
возьметесь лучше за еду.

Хармс создал философские трактаты, один из них — «Третья цисфинитная логика бесконечного небытия», смысл которого практически недоступен не только обычному читателю, но и лицам, имеющим философское образование или склонность к философским концепциям.

В 1930-х годах Хармс и его единомышленники были арестованы, причина ареста остается неизвестной, после непродолжительного пребывания в тюрьме он был выслан в Курск. В Курске состояние Хармса резко изменилось, он практически не выходил из дома, считал, что к нему недоброжелательно относятся соседи, а может быть и преследуют его, обращал внимание на их косые взгляды, угрожающие слова, сказанные вслед ему. Через несколько месяцев Хармс вернулся в Ленинград.

О личности Хармса написано много. Двойственность и противоречивость в оценке отдельных лиц и происходящего не остались незамеченными его коллегами, знакомыми и друзьями; он мог внезапно без видимых причин резко менять отношение к тем, кто в прошлом был ему близок, ему были свойственны припадки гру-

бости и даже ярости. Вместе с этим известность Хармса как поэта со скандальной репутацией росла, его эпатажное поведение на собраниях литераторов вызывало неодобрение и возмущение большинства коллег.

Кроме большого числа поэтических произведений, эпиграмм, заметное место в творчестве Хармса занимала проза: он писал диалоги, сцены драматических миниатюр, в которых, как правило, присутствовал внутрениий диалог героев.

Многие произведения Хармса пронизаны юмором, который именуют «черным»: это падающие из окон люди, бесконечные убийства, сцены ругани Пушкина и Гоголя, описание детей Пушкина, которых он считал умственно неполноценными.

В 1937 году вновь развилась депрессия, по-видимому, отличавшаяся от предыдущих большей глубиной; Хармс писал в дневнике: «Какая ужасная жизнь и какое ужасное у меня состояние... Никаких надежд нет... Боже, пошли мне скорее смерть... Так низко мало кто падал и мне никогда не подняться». И в это же время или несколько раньше в своем дневнике в грубых тонах описывает свои встречи с женщинами, свои интимные отношения, эротические переживания. Он считал, для того чтобы преодолеть грех и греховные воспоминания, нужно уйти в лес, взяв с собой «Библию» и «Русские сказки», читать их жителям окрестных деревень, за что те будут обеспечивать его и жену жильем и пищей.

В 1941 году в начале войны его освобождают от призыва в армию, он не разрешает жене рыть окопы на линии фронта, утверждая, что, будучи на кладбище, он советовался с умершим отцом, который запретил его супруге принимать участие в создании оборонительных

сооружений. 3 августа 1941 года Хармс был арестован. Причина ареста, как и сведения о его пребывании в тюрьме отсутствуют, однако известно, что 2 февраля 1942 года Хармс скончался в тюремной больнице, причина смерти также неизвестна.

Оценка психического здоровья Даниила Хармса вызывает определенные трудности. С одной стороны — обилие истерических черт, стремление к самоутверждению, склонность к эпатажу, проявляющаяся как в поведении, так и в особенностях творчества, нарочитая нелепость в содержании ряда произведений, сознательное игнорирование орфографии, обилие психопатических черт; с другой — аутистическое мировоззрение, отрицание общепринятых ценностей, игнорирование реальности, нелепые поступки и суждения, несомненное огрубление личности, развитие тяжелых аффективных приступов, что позволяет предполагать развитие у писателя эндогенного процесса, проявляющегося массивными психопатоподобными расстройствами, в значительной степени скрывающимися имеющие место изменения личности.

Нельзя не обратить внимание и на внезапно развившееся изменение структуры личности отца Хармса, напоминающее так называемый феномен «второй жизни».

Такова судьба Даниила Хармса — писателя, поэта, человека сложной судьбы, прожившего трудную жизнь. Он был одним из первых «абсурдистов», его творчество — сложное, противоречивое, во многом болезненное — продолжают исследовать литературоведы, ибо, несмотря ни на что, Даниил Хармс занял определенное и значительное место в русской литературе.

Дата поступления 10.06.2016

Дата принятия 14.06.2016